

ЦЕННОСТИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Мне выступать, с одной стороны, легко, а с другой — сложно. Легко, потому что передо мной уже высказались Александр Сергеевич Запесоцкий и Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов, сделавший глубокий доклад, и я могу опираться на их слова, а труднее, потому что не хочу повторять то, что было сказано.

В чем заключается смысл ценностей? Почему сегодня этот разговор важен и актуален? Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором перечислены 17 традиционных ценностей, неслучаен — он обусловлен сложившейся сегодня в нашей стране и в мире ситуацией.

В настоящее время актуален вопрос, куда России и миру в целом двигаться дальше. В связи с этим вспоминается одна из картин Поля Гогена «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?». Кто мы и куда мы идем? Ответить на этот вопрос без опоры на ценности нельзя, тем более что они названы традиционными. На самом деле это фундаментальные ценности человеческой жизни.

Но дело в том, что, как сегодня уже было сказано, каждая ценность подлежит интерпретации. Ценности, например, свобода, справедливость и другие, по-разному понимались и трактовались в разное время. Что такое справедливость? Аристотель вкладывал в это понятие один смысл, считая, что рабы — это справедливо. Другие люди — другие смыслы...

В настоящее время мы вступили в эпоху, когда незыблемые ценности некоторыми оспариваются, и даже высказывается мнение, что от них надо отказаться, потому что в новом мире они утратили всякий смысл. Речь идет о новой геополитической реальности, которая складывается в наше время. Мир вступил в эпоху глобальной цифровизации, когда многое, что всегда казалось

само собой разумеющимся, становится непонятным и сомнительным. От одних ценностей можно отказаться, от других — нельзя ни в коем случае, если мы хотим остаться людьми. Спор идет именно об этом.

В 2020 году вышла книга Клауса Шваба и Тьерри Маллере «COVID-2019: Великая перезагрузка». Один из авторов, Шваб, — немецкий экономист, основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе, второй, Маллере, — французский экономист. Основная мысль книги — не было бы счастья, да несчастье помогло. COVID ускорил цифровизацию, появилась возможность работать онлайн.

В связи с этим, как считает Шваб, можно отказаться от некоторых вещей. Например, сейчас можно контролировать поведение, поэтому идея свободы воли и свободы выбора, предполагающая возможность отвечать за свои поступки, в каком-то смысле теряет смысл. Если в результате анализа данных поведения того или иного человека обнаруживается, что он систематически совершает нарушения, то не нужно дожидаться, когда он совершит еще одно, а следует посадить его в тюрьму. То есть надо отказаться от основополагающего в праве принципа презумпции невиновности. Прав ли он?

Свобода воли, как пишут некоторые исследователи, — это иллюзия. Никакой свободы воли не существует, все определяется прошлым. Если говорить о гуманизме, то сейчас в мире получил распространение так называемый трансгуманизм, предполагающий выход за пределы гуманизма, отказ от традиционного гуманизма, включающего свободу воли и самореализацию.

Гуманистические идеи зародились в эпоху Возрождения и получили распространение в эпоху Просвещения. Все великие философы (Кант, Гегель, Маркс и др.) были гуманистами. Маркс называл свое учение реальным гуманизмом. Он считал, что при капитализме не существует свободы, потому что человек свободен лишь формально, а реально нет, так как он вынужден заниматься к тому, у кого есть средства производства — фабрики, заводы. То есть человек — несвободное существо. Философия Маркса была способом

осуществления гуманистической ценности свободы. Другое дело, какие средства для этого были выбраны.

Цель определяется ценностями. В жизни каждому человеку приходится отвечать на три вопроса. Во-первых, как (как я ставлю цель, какие средства использую); во-вторых, почему (какие будут последствия); в-третьих, зачем.

Абдусалам Абдулкеримович сказал, что есть ценности, по отношению к которым нельзя поставить вопрос «зачем?», — это свобода, самореализация, взаимопонимание, любовь и др. Ценность гуманизма — одна из важнейших — сегодня подвергается сомнению.

Сейчас появилось движение трансгуманизма. Его последователи руководствуются вроде бы благими целями — человек стал настолько всемогущим, что может делать то, чего никогда ранее не делал. Некоторые сравнивают его с демиургом Вселенной. Он может сотворить такие формы, которые природа не способна создать, и может управлять эволюционным процессом, а не только общественным мнением. Чем все это оборачивается? Если человек — демиург и может делать все, то он должен выйти за пределы человеческого вида. Отсюда — движение трансгуманизма, которое в последнее время получило распространение во всем мире.

В чем заключается опасность трансгуманизма и почему нельзя отказываться от традиционного гуманизма?

Некоторые считают, что трансгуманизм — это продолжение традиционного гуманизма. Мы исходим из того, что человек — свободное существо, обладающее достоинством, самоуважением, уважением других людей. Все это нужно сохранить посредством разумной рациональности, но поднявшись на новую ступень. Якобы сейчас есть способы, когда можно, сохранив ценность, создать новые возможности для ее реализации. Что для этого нужно сделать? Есть два способа: можно воздействовать на человеческую телесность, эмбрион, генную систему, когда человек еще не родился, и на мозг взрослого человека. Сейчас наука уже предоставляет такие возможности, существуют когнитивные исследования на эту тему.

Я могу говорить об этом с уверенностью, будучи председателем Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта и когнитивных исследований. В этом совете состоят разработчики искусственного интеллекта, физиологи, изучающие мозг, а также философы, психологи и другие специалисты. По всей вероятности, благодаря генной инженерии в недалеком будущем можно будет придавать людям желаемые качества. Например, мы хотим, чтобы у нас рождались более умные и более эмоциональные дети. Идея усовершенствования человека не нова. Казалось бы, что плохого в том, чтобы запрограммировать «хорошие» черты? Человек будет более интеллектуальным и выносливым, будет меньше есть и спать, но при этом быстрее бегать и соображать.

Но когда мы начинаем на эту тему размышлять, все оказывается не так просто. Мы изучаем, как устроены наша генная система и наш мозг, и нам уже многое известно, но до полного понимания еще очень далеко. Вмешательство в процессы, определенные природой, без знания сложных взаимосвязей внутри этих процессов, очень опасно. Об этом свидетельствуют, в частности, попытки человека «покорить» природу, которые привели к большому числу экологических проблем, а в некоторых местах — к настоящим катастрофам. Если же мы начнем «улучшать» человека, то можем получить противоположный результат, породив злобное и черствое существо.

Но даже если исключить такой риск, то есть другая опасность. Понятно, что в современном мире позволить себе такого рода манипуляции с человеком могут только состоятельные люди, что в конечном счете приведет к появлению двух каст. Одни, «усовершенствованные», будут «сверхразвитыми», другие останутся «недоразвитыми». Может ли такое общество быть устроено на справедливых началах? Конечно, нет, то есть будет нарушена другая важнейшая ценность.

Допустим, что мы все-таки знаем, как воздействовать на мозг и на геном человека, и уверены, что никаких «сюрпризов» не возникнет. Но вот вопрос: что мы вправе считать «лучше», а что «хуже»? С точки зрения медицины у нас

есть норма — здоровый организм, в котором без проблем функционируют все органы и системы. Здесь достижения можно оценивать более аргументированно. Например, с помощью современных технологий люди с ограниченными возможностями здоровья в какой-то степени компенсируют утраченные способности. Так, известен пример, когда парализованный человек научился печатать на компьютере. Это замечательное достижение, и работу в этом направлении, конечно, необходимо продолжать. А вот почему быстро думать лучше, чем медленно? Может, дело не в скорости, а в том, о чем человек размышляет, какие идеи обдумывает? От того, что вы изучите, как нейроны мозга взаимодействуют друг с другом, содержание ваших мыслей не изменится, так как оно формируется не в мозгу, а где-то вне его, а мозг только воспринимает это. Так что я бы затруднился сделать вывод о том, что лучше в данном случае, а что хуже.

Эмоциональная составляющая личности тоже вызывает вопросы. Иногда эмоции помогают принимать решения, но нередко, наоборот, мешают. К тому же, как сказал Абдусалам Абдулкеримович, в разных культурах понимание важности и ценности того или иного качества бывает различным. Есть культуры, где открытое проявление эмоций считается неприличным, там вас не одобряют, если вы будете громко говорить и экспрессивно жестикулировать. В других культурах, напротив, человека, который ведет себя сдержанно, могут назвать скрытным и неискренним. Так что это сложный вопрос: надо учитывать и сформировавшуюся в обществе культуру, и психологию взаимоотношений в данном социуме, баланс между эмоциями и другими сферами психической жизни.

Фантазии трансгуманистов первого типа не знают границ. Они предлагают не только изменить качество жизни человека, но и продлить ее, в идеале до бесконечности. Лучше всего, по их мнению, делать «пересадку» сознания одного человека в тело другого. Сейчас популярны дискуссии на эту тему. Трансгуманисты исходят из того, что личность есть то, что записано в мозгу, поэтому надо искать возможность считывать эту информацию и

перемещать ее на другой носитель — в мозг другого человека, а еще лучше — на цифровое устройство, потому что тело другого человека тоже не вечно, а цифровой носитель может хранить информацию практически бесконечно. Вы согласны жить вечно, но в цифровом виде? В России даже создана Ассоциация футурологов, которая прогнозирует, что к 2050 году будет достигнуто цифровое бессмертие человека.

Да, люди во все времена мечтали о бессмертии, правда, по-разному. Например, христианские религии учат, что душа человека бессмертна. Но сейчас речь идет о телесном бессмертии. Представьте себе, что эта мечта воплотилась. Но вот вопрос: если вы лишитесь своего тела, то новое существо, биологическое или цифровое, которому пересадят ваше сознание, — это будете вы или все же кто-то другой?

Представление человека о себе связано с его жизнью — воспоминаниями, переживаниями произошедших с ним событий, ценностями, устремлениями и т. п. Все это где-то записано, и все это предполагает, что я нахожусь в том теле, в котором был до сих пор, и именно в таком облике взаимодействовал с другими. Когда я лишусь своего тела и стану другим биологическим или даже цифровым субъектом, буду ли я тем же человеком, что и прежде? Нет, тождество личности исчезнет — это будет уже другое существо.

У Франца Кафки есть рассказ «Превращение». Однажды человек, проснувшись утром, обнаруживает, что он превратился в насекомое, похожее на таракана. От него отворачиваются друзья и родные, у которых он не вызывает никаких чувств, кроме отвращения. Кафка натуралистично описывает его переживания — они ужасны. Никуда не денешься — наше тело неотделимо от сознания, оно причастно к тому, что мы считаем своей личностью.

Давайте представим, что «цифровое бессмертие» стало возможным. Человек уверен, что будет жить вечно и не стареть, — какой тогда станет его система ценностей? Мне представляется, что в таком случае главные ценности нашей жизни потеряют всякий смысл. Стремление к продлению рода пропадает, в результате в обществе нет ни детей, ни стариков — все молодые и

энергичные. За ненадобностью исчезает потребность заботиться о слабых. Вы не можете, рискуя жизнью, совершать мужественные поступки во имя высшей цели — какие могут быть цели, если у всех жизнь бесконечна? Сострадание, мужество, эмпатия, любовь — зачем это все? По-моему, такая перспектива никого не радует, особенно с учетом того, что из этого ада выбраться невозможно. К тому же в этом аду вашей жизнью будут распоряжаться сверхумные машины.

Таким образом, трансгуманизм первого рода претендует на сохранение человеческих ценностей путем трансформации тела и мозга, но в итоге приводит к их утрате, к отказу от гуманизма. Трансгуманизм второго рода преследует другие цели. Он утверждает, что человек вел себя как шовинист по отношению к остальному миру. Есть живая природа — растения и животные, есть искусственно созданный мир техники, и все это человек пытался подчинить своим интересам, доведя ситуацию до экологического кризиса. Так вот, по мнению трансгуманистов, и растения, и животные, и машины имеют такие же права, как и люди. Это может показаться абсурдом, но с развитием технологий искусственного интеллекта появились вопросы, немислимые прежде. Например, современные юристы во всем мире обсуждают правосубъектность так называемых электронных личностей. Умные машины могут давать советы различным специалистам, вплоть до судей, и это имеет определенные последствия. Могут ли такие машины быть объектом порицания, наказания, поощрения? А в одной из арабских стран официально узаконили брак человека с женщиной-роботом. Как к этому относиться?

Дело в том, что правосубъектность предполагает в первую очередь ответственность. Человек, принимая решение о том или ином поступке, свободен в своем выборе, но он осознает свою ответственность за последствия. А какие поступки могут совершать растения, к которым даже слово «поведение» неприменимо? Как можно наделять их правами, уравнивая в этом с человеком? Животным, в отличие от растений, свойственно поведение, но и в отношении них мы не можем рассматривать никакие «поступки», потому что

поступок — это морально ответственный шаг субъекта, наделенного сознанием. Если вы что-то делаете бессознательно, скажем, находясь под гипнозом, то ответственность будет лежать на том, кто вас загипнотизировал.

И здесь тоже возникает проблема ценностей. У каждого из нас своя ценностная система, но эти ценности не уникальны — мы их усвоили. В связи с этим отмечается некий парадокс. Говорят, что в современном мире беспрецедентно возросло значение личности, индивидуальности. Казалось бы, так и есть — достаточно заглянуть в социальные сети, и увидим, что каждый высказывает собственное мнение. Но что происходит на самом деле? Уникальность личности связана не с тем, что один человек не похож на другого. Да, все мы разные — и от природы, и по воспитанию, и по своей жизненной истории. Но личностное проявляется не в этом. Ведь кого мы называем великой личностью? Того, кто воплотил какие-то всеобщие смыслы, кто в своей деятельности реализует то, что важно для большого числа людей, для страны или даже для человечества. Получается, что чем шире круг тех, кого затрагивает деятельность этого человека, тем более масштабной личностью мы его считаем. А в социальных сетях по большей части активны псевдоличности, которые к тому же нередко прячутся за никами, а то и вовсе являются ботами.

Таким образом, трансгуманизм — это, по сути, отказ от гуманизма, ведущий к деградации человека; не восхождение на более высокую ступень развития, а погружение во мрак бесчеловечности.

Наконец, сторонники третьего варианта трансгуманизма высказывают абсолютно, на мой взгляд, неприемлемые идеи. Они исходят из того, что человечество включено в процесс глобальной эволюции. Когда-то не было Вселенной, потом она возникла, как считают космологи, и стала развиваться. Появились атомы, после них — молекулы, различные элементы, потом зародилась жизнь. В процессе эволюции разных форм жизни появился человек. Но на каком основании мы считаем, что современный человек — это высшая ступень эволюции? Нет, это всего лишь промежуточный этап, а следующая ступенька — сверхразумные машины, которых многие из нас уже начинают

бояться. С точки зрения этих трансгуманистов, человек скоро будет подчинен этим машинам как более высокоразвитой культуре, и тогда человечество обречено на деградацию.

Эти умозаключения — не плод воображения каких-то странных людей. Нет, об этом говорят вполне авторитетные ученые, пишутся серьезные статьи.

Почему возникают такие мысли? Человечество вступило в очередную фазу технологического прогресса, и, конечно, мы не можем отказаться от благ современной цивилизации. Вячеслав Семенович Степин писал о двух видах цивилизации — техногенной и традиционной, и о том, что человечество сможет подняться на более высокую ступень цивилизации — антропогенную. Но пока нет признаков того, что мы выходим за пределы техногенной цивилизации. Технологизация нарастает быстрыми темпами, и от нее нельзя отказаться, так как благодаря технологиям мы получаем впечатляющие результаты в разных сферах — в экономике, медицине, промышленности и т. д. Какой-то «мыслитель» даже сформулировал тезис: любую задачу можно решить технологическими методами.

Между тем современная технологизация может иметь и негативные последствия, поэтому она должна быть контролируемой. И опасность заключается не в том, что человек будет естественным образом покорен сверхразумом. В связи с этими предсказаниями необходимо различать два понятия: прогноз и проект. Дело в том, что человек живет в природе, подчиняясь ее законам. Эти законы от нас не зависят, но мы действуем в их рамках, изобретая новые формы и поднимаясь на следующую ступень развития в своей деятельности. Для реализации любого проекта подбираем соответствующие средства: чтобы достичь наших целей, мы должны сделать то-то и то-то. Проект предполагает прогноз: мы сделаем это и получим такие-то результаты. Но иногда люди выдают свои проекты за прогнозы, и один из этих проектов — вытеснение человека сверхразумом.

Напомню сюжет античной пьесы «Царь Эдип». Царю города Фивы было предсказано, что он погибнет от руки своего сына, и царь, испугавшись, решил

избавиться от младенца. Но в силу разных обстоятельств произошли события, в результате которых уже взрослый сын царя убил его, не подозревая о том, что это его отец. Было ли прогнозом то предсказание оракула? Конечно, нет. Царь мог просто забыть о нем, и тогда трагедия бы не произошла. Но мы часто считаем какие-то события предрешенными, в то время как они не являются таковыми.

Существует ли для человека угроза со стороны искусственного интеллекта? Да, такая угроза существует, но насколько она реальна, зависит от самого человека. В наши дни нейросети уже широко применяются для сложных вычислений, анализа больших данных и т. д. В разных науках и сферах деятельности используются их возможности, чтобы на основе обработки имеющихся данных составлять прогнозы и моделировать будущее. А генеративный искусственный интеллект занимается «творческим трудом» — пишет тексты и живописные полотна, сочиняет музыку. Сегодняшние студенты с помощью нейросетей пишут рефераты и курсовые работы, и бывает очень трудно это распознать. Перед такой нейросетью можно поставить задачу написать музыку в стиле Баха, и он напишет, да так, что даже опытный музыковед скажет: наверное, это fuga Баха, просто до сих пор она была неизвестна.

Многие думают, что если не сейчас, то уже в недалеком будущем искусственный интеллект полностью заменит человеческие таланты. Но это невозможно, так как все, что делает искусственный интеллект, даже генеративный, — это имитация. Он работает на основе того, что уже создано человеком. Он может быстро анализировать, сопоставлять миллионы и миллиарды текстов, комбинировать их и выдавать что-то такое, чего раньше не было. И все же это не новое творение, а скомпилированное на основе уже имеющихся. Если бы искусственный интеллект, умеющий анализировать большие данные или писать тексты, существовал, скажем, в XVII веке, то отпала бы нужда во всех последующих научных теориях и открытиях. Было бы нечего делать Ньютону и Паскалю, а развитие музыкального искусства после

Баха остановилось бы. Правда, искусственный интеллект может делать такую имитацию, на которую никакой человек не способен.

В связи с этим возникает еще одна философская проблема — подлинности и копии, имитации. Можно ли так скопировать, чтобы было невозможно отличить от подлинника? Раньше было нельзя, а сейчас можно, как утверждают многие. Но ценность представляет оригинал, а не копия.

И жизнь тоже должна быть подлинной, а не имитированной. Мы вступили в такую эпоху, когда это все становится реальной угрозой.

Живой мир эволюционирует, и картина жизни на планете Земля меняется, но это происходит необязательно потому, что какая-то более высокая форма жизни вытесняет более низкую (хотя так тоже бывает). В истории человечества расцветали и гибли целые цивилизации. Варвары разрушили Римскую империю, но разве это были более цивилизованные народы и высокоорганизованные общества? Ничего подобного. Они имели преимущество в военном деле, но во всех остальных отношениях стояли на более низких ступенях развития. Поэтому люди должны относиться серьезно к таким угрозам и не допускать, чтобы они реализовывались.

Все это свидетельствует о том, что мы вступили в такую эпоху, когда проблема ценностей — это проблема выживания и сохранения человека. Это революционная эпоха. Каждый день появляется много нового, и надо двигаться вперед. Избежать этого не сможет никто, поэтому человек тоже вынужден меняться. Новые формы познания, новые науки — важно, чтобы в этих потоках и водоворотах мы не слетели на крутом вираже, а сохранили себя. Это зависит от ряда условий. Во-первых, в экспериментах над человеком необходимо соблюдать предельную осторожность — ни одного, ни малейшего шажка наобум. Во-вторых, всеми силами оберегать фундаментальные человеческие ценности. В-третьих, предвидеть не только сиюминутные результаты своих действий, но и отдаленные последствия. Абдусалам Абдулкеримович рассказал об одном из методов, позволяющих соблюдать эти условия, — задавать вопросы, «цепляя» их один за другой: «Это зачем?» — «Хорошо, а это зачем?»

— «Отлично, а это зачем?». В конце концов вы «упретесь» в ценности, в отношении которых вопроса «зачем?» не возникает. Это фундаментальные ценности жизни, определяющие, что есть человек.

А человек между тем — это, с одной стороны, биологическое существо, созданное природой, а с другой — продукт культуры, то есть того, чего в природе нет. Как сформулировали римляне, «натура и культура». Натура — то, что дано природой, культура — то, что люди сделали сами. А ценности транслируются через культуру — религию, философию, искусство и т. п. Люди усваивают их с юных лет в процессе воспитания и образования.

Человек может подниматься, но может и деградировать. Происходящее в наши дни кто-то называет антропологической революцией, кто-то — антропологической катастрофой. Я же говорю об антропологическом вызове, на который надо отвечать. От того, как мы ответим на этот вызов, зависит, поднимемся мы на новую ступень или, наоборот, нас ждет движение вниз, а возможно, настоящая катастрофа — это тоже возможно. Проблема ценностей — это о том, куда мы идем, в этом контексте невероятное значение приобретают ценности российской культуры.

В разных культурах ценности различаются, но есть и общие для всех ценности, без которых человека просто нет. Если от них отказаться, то человек станет не постчеловеком и не трансчеловеком — он превратится в нечеловека, нелюдя. Поэтому философия в наши дни становится практической дисциплиной. Если раньше она интересовала немногих великих мудрецов, то в XX веке, когда многие науки, в том числе физика и математика, оказались в кризисе, ученые задумались об основаниях наук и обнаружили, что без философии невозможно найти ответы на многие вопросы даже в тех науках, которые, казалось бы, не имеют к ней отношения.

Иммануил Кант в свое время сформулировал три великих вопроса: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я могу надеяться?» Сегодня найти ответы на эти вопросы важно как никогда раньше.